РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 19 • Номер 10 • октябрь 2018
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship

издательство Креативная экономика

Современное состояние и перспективы развития экономики Китая

Влазнева С.А. [1], *Мишина Н.А.* [1], *Крапчина Л.Н.* [1], *Котова Л.Г.* [1]

[1] Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

АННОТАЦИЯ:

Уникальные достижения КНР в течение последних сорока лет реформ сосредоточили внимание исследователей на феномене китайской экономики. Китай постепенно становится не только крупнейшим мировым производителем товаров, важнейшим экспортером и импортером капитала, но и источником глобального экономического роста. Дальнейшие перспективы экономического развития этой страны привлекают внимание экспертов и определяют актуальность исследования. Проведенное авторами исследование состояло в изучении динамики развития и современного состояния национальной экономики Китая; проведении оценки темпов роста высокотехнологичного сектора экономики; рассмотрении особенностей внешнеторговых связей, в частности, реализации проекта «Один пояс, один путь», инвестиционного сотрудничества; определении роли Китая в системе мирового хозяйства. Авторами рассмотрены ключевые экономические индикаторы и вектор их развития, охарактеризован переход Китая к новому экономическому циклу и подтверждена его взаимосвязь с предложенной китайским правительством новой моделью глобализации. Материалы исследования могут быть интересны широкому кругу читателей, представителям как бизнес, так и научного сообщества, а также всем интересующимся феноменом развития китайской экономики, ее производственным и финансовым сектором, развитием стратегии внешнеэкономической деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономика Китая, экономический рост, новый экономический цикл, новая модель глобализации, внешняя торговля, инвестиции.

Current state and prospects of China's economy

Vlazneva S.A. [1], *Mishina N.A.* [1], *Krapchina L.N.* [1], *Kotova L.G.* [1]

[1] Penza State University, Russia

Введение

Текущий 2018 г. знаменует сороковую годовщину политики «реформ и открытости» Китая, политики, изменившей судьбу страны, позволившей вновь обрести историческую славу и уверенность великой державы. Четыре десятилетия реформ превратили Китай из беднейшей страны во вторую экономику мира, на долю которой приходится одна треть глобального роста. Более 800 миллионов человек смогли преодолеть бедность, а страна достигла высокого уровня социально-экономического развития [4] *(Samusenko, 2018)*. Качество человеческих ресурсов Китая значительно улучшилось в последние годы. В последние десяти-

летия в КНР реализуется ряд государственных программ в области повышения образования и развития человеческих ресурсов: увеличивается бюджет на образование в стране, открываются новые школы в беднейших регионах страны, в сельские регионы направляются квалифицированные педагоги, происходит активная информатизация среднего образования, повышается уровень системы оценки качества образовательных учреждений, открываются новые программы в учреждениях высшего профессионального образования, поощряются программы зарубежных стажировок для студентов вузов КНР, расширяется инфраструктура, научная и методическая база вузов страны [2] *(Gao, 2015)*.

После финансового кризиса 2008 г. экономика Китая на сегодня демонстрирует признаки восстановления, ключевые экономические индикаторы указывают на начало формирования нового экономического цикла. В то же время миру была представлена Китаем новая модель глобализации, построенная на основе активно реализуемой инициативы «Один пояс, один путь». Новый экономический цикл Китая и новая модель глобализации тесно связаны. С одной стороны, представленная модель будет развиваться после того, как начнется новый экономический цикл Китая, в который будут входить стабильные торговые и инвестиционные потоки. С другой стороны, достиже-

ABSTRACT:

The unique achievements of China during the last forty years of reforms have focused the attention of researchers on the phenomenon of the Chinese economy. China is gradually becoming not only the world's largest producer of goods, the most important exporter and importer of capital, but also a source of global economic growth. Further prospects of economic development of this country attract the attention of experts and determine the relevance of the study. The study was conducted by the authors to study the dynamics of development and the current state of the national economy of China; to assess the growth rate of the high-tech sector of the economy; to consider the features of foreign trade relations, in particular, the implementation of the project "One belt, one road", investment cooperation; to determine the role of China in the world economy. The authors consider the key economic indicators and the vector of their development, characterized the transition of China to a new economic cycle and confirmed its relationship with the proposed new model of globalization by the Chinese government. The materials of the study may be of interest to a wide range of readers, representatives of both business and scientific community, as well as to everyone interested in the phenomenon of development of the Chinese economy, its production and financial sector, the development of foreign economic activity strategy.

KEYWORDS: China's economy, economic growth, new economic cycle, new model of globalization, foreign trade, investment

JEL Classification: O53, E20, E60, E61, F 01 **Received: 02.10.2018 / Published: 31.10.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vlazneva S.A. (vlaznevas@mail.ru)

CITATION:

Vlazneva S.A., Mishina N.A., Krapchina L.N., Kotova L.G. (2018) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ekonomiki Kitaya [Current state and prospects of China's economy]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 19. (10). – 3253-3268. doi: 10.18334/rp.19.10.39466

ние прогресса в реализации новой модели глобализации создаст более благоприятный международный климат для экономики «Поднебесной», которая будет неуклонно развиваться в новом экономическом цикле.

Цель исследования, изложенного в настоящей статье, состояла в изучении тенденций, особенностей, перспектив развития экономики Китая и, соответственно, влияния последних тенденций на систему мирового хозяйства.

Состоянию и развитию китайской экономической системы посвящены работы российских и зарубежных исследователей. В области исследований факторов экономического роста следует отметить труды современных отечественных и китайских ученых: О.Т. Богохюлова, В.Т. Иванова, В.И. Кушлина, В.Л. Макарова, А.Н. Фоломьева, Линь Ифу, Ван Мэнкуй, Цяо Юаньчжэн, Пэн Лихун, Сунь Аньцинь, Ци Цзяньго, Ху Аньган. Область внешнеэкономических связей отражена в трудах Л.В. Новоселова, А.И. Салицкого, М.А. Потапова. Вопросы международного инвестиционного сотрудничества Китая рассмотрены в работах В.В. Карлусова, С.Г. Лузянина, Э.П. Пивоваровой, В.Я. Портякова, М.Л. Титаренко и др.

Рост экономики и новый экономический цикл Китая

Стремительное развитие Китая в последние десятилетия сделало страну одним из главных факторов функционирования мировой экономики, в частности, в сферах торговли и инвестиций. С 1978 по 2016 год среднегодовой рост Китая составил 9,7%, что больше, чем в любой другой стране за аналогичный период.

Со времени начала глобального финансового кризиса 2008 г. экономический рост Китая неуклонно снижался *(рис. 1)*. Хотя меры стимулирования временно повысили рост до двузначных цифр в 2010 г. Темпы роста экономики Китая неуклонно снижались почти шесть лет, усиливая озабоченность перспективами китайской экономики как внутри страны, так и за рубежом. Однако в IV квартале 2016 г. ВВП Китая показал небольшой рост. Эта тенденция продолжилась и в 2017 г., что привело к увеличению

ОБ АВТОРАХ:

Влазнева Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения» (vlaznevas@mail.ru)

Мишина Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения» (58mishina@gmail.com)

Крапчина Людмила Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения» (lyudmila_krapchina@mail.ru)

Котова Людмила Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения» (lgkl@bk.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Влазнева С.А., Мишина Н.А., Крапчина Л.Н., Котова Л.Г. Современное состояние и перспективы развития экономики Китая // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 10. – С. 3253-3268. doi: 10.18334/rp.19.10.39466

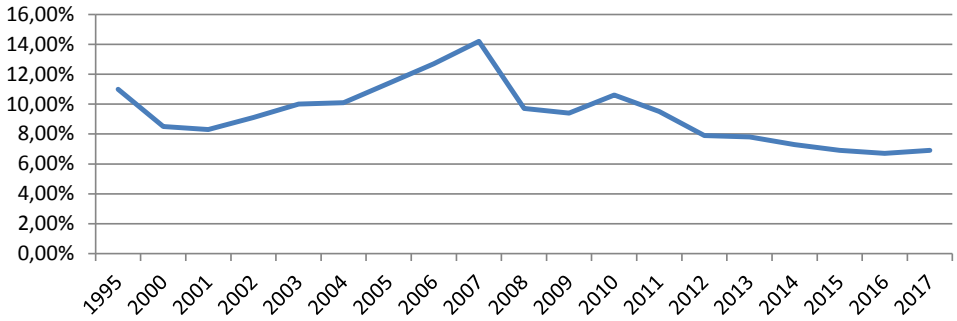

Рисунок 1. Динамика темпов роста ВВП Китая
Источник: [6]

Таблица 1

Динамика ключевых индикаторов экономики Китая

Показатели	Годы										
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
						Прогноз					
Номинальный ВВП, млрд долл. США	9,64	10,54	11,23	11,22	12,02	13,91	15,22	16,61	18,04	19,54	21,12
Темп роста реального ВВП,%	7,8	7,3	6,9	6,7	6,9	6,6	6,4	6,3	6,0	5,7	5,5
Уровень безработицы,%	5,0	5,1	5,1	5,0	5,1	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
Индекс потребительских цен,%	2,6	2,0	1,4	2,0	1,6	2,3	2,5	2,7	2,8	2,9	3,0

Источник: [8]

ежегодных темпов роста до 6,9%, это значительно превышает официальную цель правительства, которая заключалась в достижении примерно 6,5%.

Международные эксперты осторожно заявляют о восстановлении экономики Китая. В январе 2018 г. Международный валютный фонд (МВФ) пересмотрел свой прогноз роста в Китае. Наряду с позитивными показателями ведущих экономических индикаторов это говорит о том, что восстановление экономики Китая вступило в фазу консолидации, при этом ожидается пересмотр иностранными компаниями своего скептицизма и «выжидательной позиции» в отношении инвестиций в Китай [13].

С середины 2017 г. улучшения по ряду экономических показателей вызвали дискуссию о том, входит ли экономика Китая в новый экономический цикл. Основываясь на анализе роста ВВП и индекса потребительских цен, экономисты определили шесть

циклов (циклов роста) с начала проведения политики «реформ и открытости»: 1978–1981 гг., 1982–1986 гг., 1987–1990 гг., 1991–1999 гг., 2000–2009 гг. и 2010 г. – по настоящее время. Последний экономический цикл характеризовался устойчивым замедлением темпов роста, положительные показатели экономических индикаторов за 2017 г. свидетельствуют о том, что экономический спад в Китае может быть пройден, и существуют предпосылки для следующего, седьмого цикла роста [5].

Китай находится на новом историческом этапе. После десятилетий высокоскоростного подъема в настоящее время власти сосредоточены на высококачественном росте экономики. В зависимости от того, будет ли произведен этот сдвиг, определится путь развития Китая на десятилетия вперед.

В целом экономическая ситуация Китая остается стабильной. Основные ключевые годовые индикаторы экономики Китая представлены в *таблице 1*.

Как показывает анализ *таблицы 1*, в КНР наблюдается ежегодный рост номинального ВВП. За последние пять лет этот показатель увеличился на 24,7%. В следующем пятилетнем периоде, по прогнозам экспертов, эта тенденция усилится. Согласно данным таблицы, наблюдается обратная динамика темпов роста реального ВВП, которая также сохранится в будущем. Безработица в Китае стабильно находится на уровне 5%. Эта тенденция сохранится и в ближайшей перспективе. Индекс же потребительских цен, напротив, в 2013–2017 гг. сокращался, а в перспективе будет расти.

Основные экономические показатели изменяются однонаправленно с каждым годом, причем острые кризисные ситуации в Китае не наблюдаются и не ожидаются. Китайские исследователи выдвигают тезис о выходе КНР на новый улучшенный экономический уровень развития, который будет отличаться углубленной диверсификацией производства и усовершенствованным технологическим уровнем. При этом сектор услуг и высокотехнологичный сектор промышленности станут основными факторами роста в рамках нового экономического цикла Китая. Структура ВВП Китая представлена на *рисунке 2*.

Как показывает рисунок 2, наиболее существенный вклад в ВВП Китая вносит третичный сектор (сектор услуг), который формирует более половины общего показателя. Так, если в 1995 г. сектор услуг составлял около 30% ВВП, то уже в 2001 г. достиг 50% общего показателя. В 2008 г. третичный сектор занимал 42,7%, вторичный сектор – 48,8%, а первичный сектор – 8,8% ВВП. В 2016 г. наблюдалось увеличение доли сектора услуг, который составлял почти 60%, ВВП. Третичный сектор (сектор услуг) в настоящее время стал передовым стимулом экономики Китая, причем его вклад в рост ВВП превысил 50% впервые с начала реформ в 2015 г., а в 2016 г. уже достиг 58%.

Начиная с 2012 г. темпы роста добавленной стоимости высокотехнологичного сектора опережают темпы роста производственного сектора *(рис. 3)*.

Новая модель глобализации, сформулированная китайским правительством

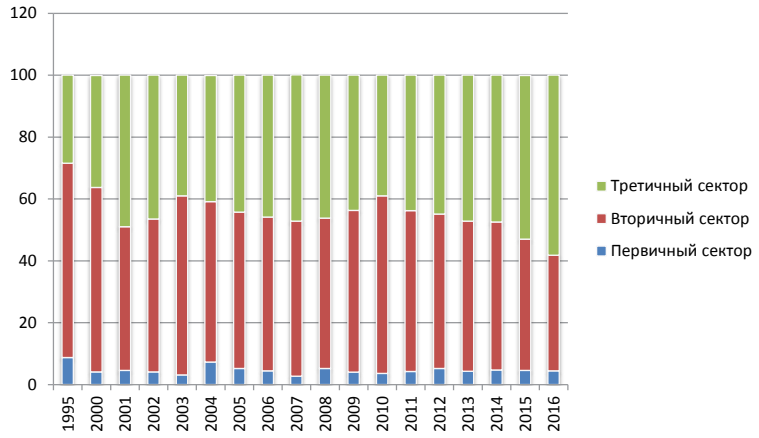

Рисунок 2. Структура ВВП Китая по секторам экономики в%
Источник: [6]

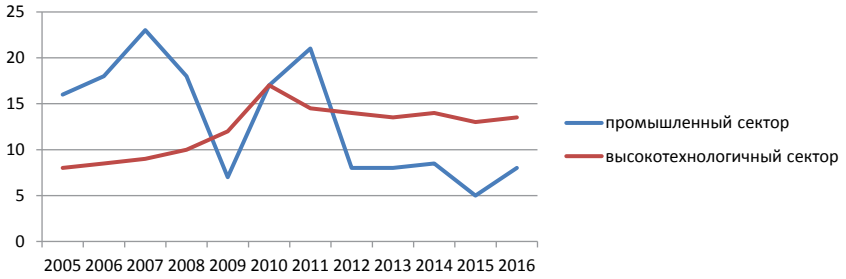

Рисунок 3. Темпы роста добавленной стоимости в промышленном и высокотехнологичном секторах
Источник: [6]

В январе 2017 г. президент Си Цзиньпин выступил с докладом на открытии пленарного заседания Всемирного экономического форума в Давосе, предложив «китайское решение» растущим экономическим диспропорциям во всем мире. Новая модель глобализации, выдвинутая китайским правительством, позволяет придать импульс мировой экономике и заложить основу для возрождения глобальных инвестиций и торговли. Она направлена на то, чтобы позволить большему числу стран участвовать в международном разделении труда и получать значительные выгоды от глобализации *(табл. 2)*. Появление «нового экономического цикла» Китая и продолжающихся экономических преобразований страны еще больше ускорит этот процесс.

В 2013 году председатель Си Цзиньпин впервые обнародовал инициативу «Одни пояс, один путь», акцентировав внимание на том, что необходимо мировые возможности преобразовать в китайские возможности, а китайские возможности преобразо-

Таблица 2

Традиционная и новая модели глобализации

Критерии сравнения	Традиционная модель	Новая модель
Участники процесса глобализации	Развитые страны и некоторые страны с формирующимся рынком	Развитые страны, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны
Торговля	Глобальная торговля не сбалансирована, при этом дефициты и излишки сосредоточены в нескольких странах	Глобальная торговля более сбалансирована, с относительно равномерным распределением излишков и дефицитов между странами
Трансграничные потоки инвестиций	Инвестиционные потоки направляются в основном из развитых стран в страны с формирующимся рынком и между развитыми странами	Поток инвестиций сбалансирован и распространяется среди большего числа участников. Потоки инвестиций идут между развитыми странами; между странами с формирующимся рынком; от развитых стран к развивающимся и странам с формирующимся рынком; от стран с формирующимся рынком в развитые и развивающиеся страны
Страны, получающие выгоды от глобализации	Глобализация не является всеобъемлющей, ее выгоды распределяются неравномерно	Глобализация является более всеобъемлющей, ее преимущества используются большим количеством стран

Источник: [5]

вать в мировые [1] *(Abramkina, 2018)*. Реализация инициативы «Один пояс, один путь» является важным шагом китайского правительства по продвижению новой модели глобализации и выступает одним из важнейших приоритетов его работы. Инициатива «Один пояс, один путь» является проектом экономической интеграции Китая с Азией, Европой и Африкой. Страны, включенные в данный проект, имеют население в 4,4 млрд человек, или 62,55% населения мира, и составляют почти 30% мирового ВВП [16] *(Zhai, 2018)*.

Инициатива рассматривается как инструмент содействия национальному экономическому развитию путем активизации экспорта, расширения доступа к природным ресурсам и оказания поддержки важным отечественным отраслям. Ожидается, что реализация данной инициативы даст возможность развивать обширные западные районы Китая, что может помочь в преодолении дисбаланса в социально-экономическом развитии между восточными, западными и центральными провинциями.

«Один пояс, один путь» охватывает широкие области экономического сотрудничества. Среди них выделяют три приоритетные области: инфраструктурное, производственное и финансовое сотрудничество. Учитывая низкий уровень развития инфра-

структуры в большинстве стран, лежащих вдоль «Шелкового пути», имплементация данной инициативы станет важнейшей предпосылкой региональной экономической интеграции и развития. Создание инфраструктуры в рамках пояса включает в себя строительство железнодорожных и автомобильных сетей, портовых сооружений, трубопроводов, аэропортов, инфраструктуры энергетики и связи.

Производственное сотрудничество выступает второй ключевой областью. Массовые инвестиции в инфраструктурные проекты в странах, участвующих в реализации инициативы, повысят спрос на строительные материалы и оборудование для транспорта, энергетики и телекоммуникаций. В некоторых из этих областей КНР обладает сравнительными преимуществами. Это поможет поглотить избыточные мощности Китая и сгладить переход экономики к новой модели роста.

Финансовое сотрудничество является третьей важной областью проекта. В дополнение к созданию Фонда «Шелковый путь» и Азиатского инвестиционного банка, Китай стремится расширить двусторонние расчеты, создавать систему валютной стабильности в рамках пояса, что поможет укрепить статус юаня как глобальной валюты.

Динамика внешней торговли Китая

Современное положение Китая характеризуется активным развитием внешней торговли, которая имеет ряд специфических особенностей. Характерная черта современной экономики Китая – её зависимость от внешнего рынка. КНР занимает первое место в мире по объёму экспорта, что определяет 80% валютных доходов государства. В Китае около 20 млн чел. заняты в экспортных отраслях.

Китай поддерживает торгово-экономические связи со 182 странами. Причём главными торговыми партнерами КНР являются быстрорастущие азиатские страны, а на развитые капиталистические страны приходится чуть более 30% внешнеторгового товарооборота *(табл. 3)*.

Сегодня товарная номенклатура экспорта насчитывает около 50 тысяч наименований товаров, среди которых большую долю занимают товары высокой переработки. Электроника, телекоммуникации и звуковое оборудование занимают более 25% *(рис. 4)*. Все эти категории товаров существенно прибавляли в росте удельного веса, начиная с 2000 г.

Данные рисунка показывают, что в структуре экспорта доминируют готовые изделия. Среди них машины, оборудование и инструменты составляют 49,3%, бытовые товары – 12,8%. Основными товарами импорта также являются готовые изделия, сырьевые товары составляют 25,7%.

Инвестиционное сотрудничество Китая и контроль зарубежных инвестиций

Экономика любой страны взаимодействует с мировым хозяйством через различные виды связей. С точки зрения перспектив мирохозяйственного развития, подтягивания

Таблица 3

Динамика показателей внешней торговли Китая, млн долл.

Экспорт					Импорт				
Страны-партнеры	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Страны-партнеры	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
США	397,1	410,0	385,7	431,7	Ю. Корея	190,1	174,5	159,0	177,5
Гонконг	363,1	330,5	287,3	281,0	Япония	162,9	142,9	145,7	165,5
Япония	149,4	135,6	129,3	137,4	США	160,1	148,7	135,1	154,8
Ю. Корея	100,3	101,3	93,7	102,8	Тайбэй	152,0	143,2	138,8	154,8
Вьетнам	63,7	66,0	61,1	72,1	Германия	105,0	87,6	86,1	96,9
Германия	72,7	69,2	65,2	71,2	Австралия	97,6	73,6	71,0	94,6
Индия	54,2	58,2	58,4	67,9	Бразилия	51,7	44,1	45,9	58,5
Нидерланды	64,9	59,4	57,5	67,3	Малайзия	55,7	53,1	49,3	54,0
Великобритания	57,1	59,6	55,7	57,0	Вьетнам	19,39	29,8	37,2	50,4
Сингапур	48,9	51,9	44,5	45,7	Таиланд	38,3	37,2	38,5	41,8
Всего	2342,3	2273,5	2097,6	2271,8	Всего	1959,2	1679,6	1587,9	1841,0

Источник: составлено авторами по данным источников [9, 10].

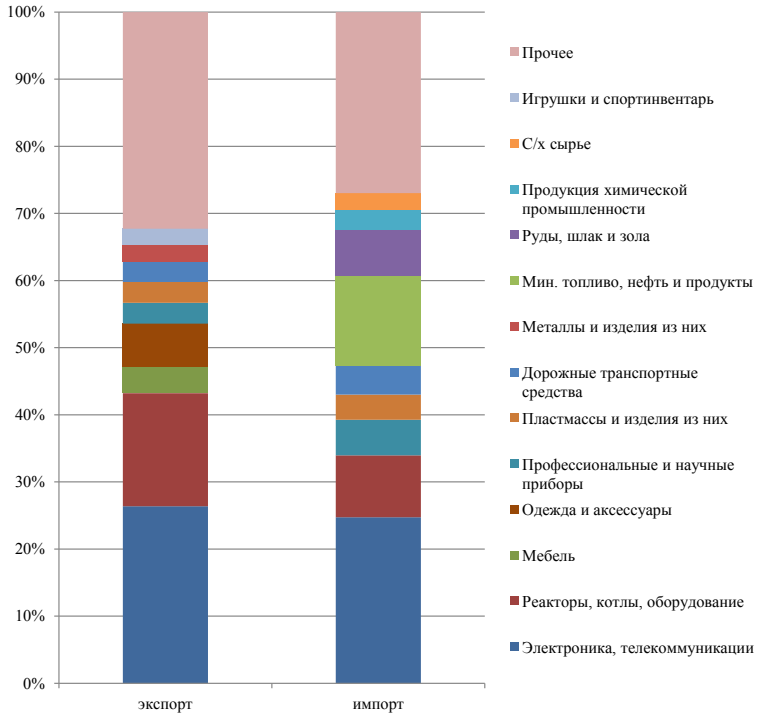

Рисунок 4. Товарная структура внешней торговли Китая в 2017 г. *Источник:* рассчитано авторами по данным источников [11, 12].

менее развитых регионов к ядру мирового хозяйства первостепенное значение имеют долгосрочные иностранные инвестиции. Как правило, они осуществляются крупными компаниями, которые становятся главными участниками глобализации и способствуют интернационализации экономик национальных государств. Стремительный экономический рост Китая был бы невозможен без его активной интеграции в процессы международного движения капитала, прежде всего, прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [4] *(Samusenko, 2018)*.

Китай выступает одним из важных направлений для ПИИ. В 2017 г. Китай занял второе место по объему привлеченных ПИИ, уступив первенство США *(рис. 5)*.

Потерпев падение в 2016 г. на 1,4%, потоки иностранных инвестиций в Китай в 2017 г. восстановились *(рис. 6)*.

Замедление экономики Китая за последние несколько лет, устойчивый спад в традиционных отраслях промышленности и сокращение ценовых преимуществ Китая по факторам производства способствовали замедлению роста прямых инвестиций. По

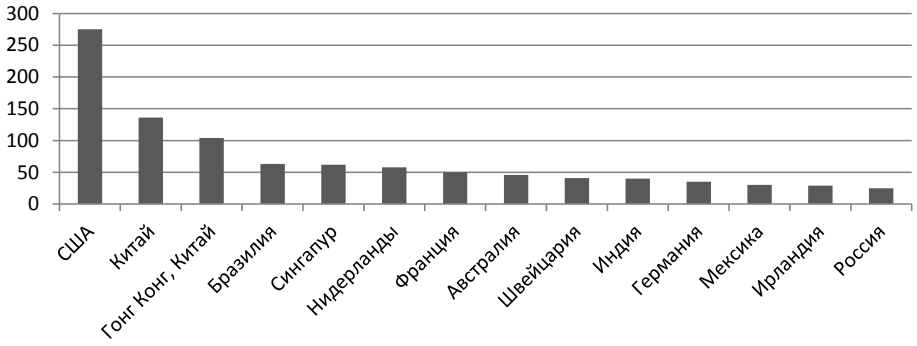

Рисунок 5. Страны, лидирующие по ввозу прямых иностранных инвестиций в 2017 г., млрд долларов
Источник: составлено авторами по данным источника [15].

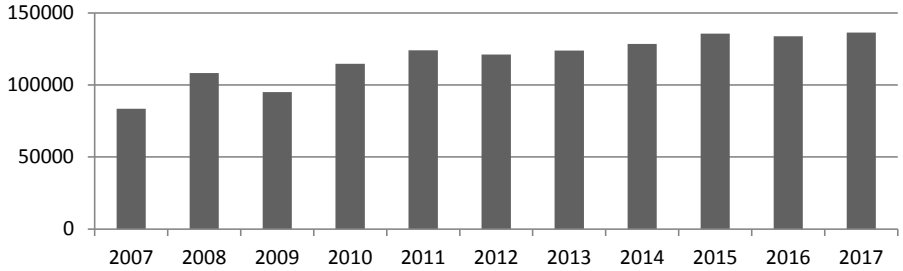

Рисунок 6. Объем ПИИ в Китай, млрд долл. США
Источник: составлено авторами по данным источников [14, 15].

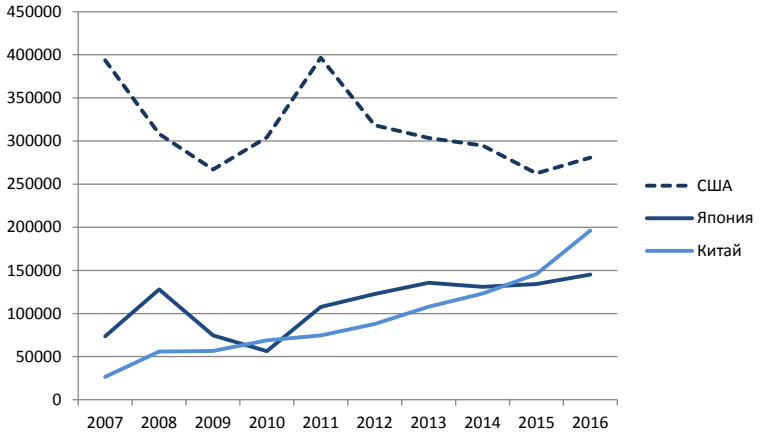

Рисунок 7. Потоки ПИИ Китая, США и Японии, млн долл. США *Источник:* составлено авторами по данным источников [14, 15].

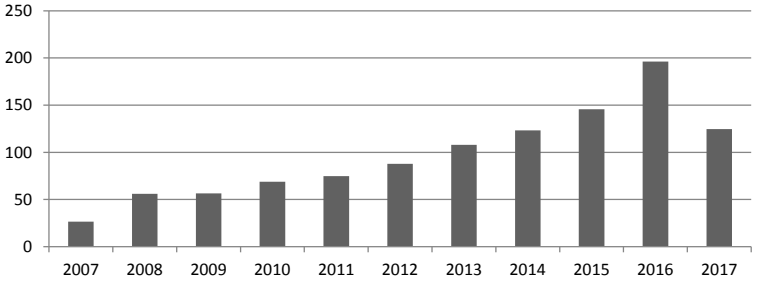

Рисунок 8. Объем ПИИ из Китая, млрд долл. США
Источник: составлено авторами по данным источников [14, 15].

мере перехода Китая к новому экономическому циклу потоки инвестиций будут расти, при этом процесс экономической трансформации Китая увеличит спрос на высококачественные инвестиции.

Прямые иностранные инвестиции Китая стали заметно расти с начала 1990-х гг. в рамках официальной китайской политики «открытости», а с принятием в 2006 г. стратегии «выхода за рубеж» потоки китайских прямых иностранных инвестиций начали стремительно нарастать.

В настоящее время все большее значение для крупнейшей экономики мира – экономики Китая – приобретает экспорт инвестиций за рубеж. Китай постепенно становится не только крупнейшим мировым производителем, но и крупнейшим экспортером капитала, тем самым расширяя свое присутствие во всех сферах внешнеэкономической деятельности.

В 2016 г. ПИИ Китая достигли 196,1 млрд долл. США, впервые сделав его чистым экспортером капитала. Превзойдя Японию, Китай стал вторым по величине иностранным инвестором в мире после США. Потоки ПИИ Китая, США и Японии представлены на *рисунке 7*.

Устойчивый рост инвестиций наблюдается с 2006 г., когда китайским правительством была разработана стратегия «выхода» за рубеж. Однако в 2017 г. поток прямых иностранных инвестиций сократился на 36,5%, а именно, до 124,6 млрд долл. США.

Общий объем прямых иностранных инвестиций из Китая представлен на *рисунке 8*.

Снижение ПИИ стало результатом политики, проводимой по сокращению прямых иностранных инвестиций в ответ на значительный отток капитала в течение 2015–2016 гг. В конце 2016 г. правительство Китая взяло под свой контроль зарубежные инвестиции и сделки по слиянию и поглощению в некоторых отраслях. После финансового кризиса 2008 г. китайские компании и частные лица начали инвестировать в активы, которые могли бы обеспечить более высокую прибыль, чем на внутреннем рынке, что привело к росту зарубежных инвестиций в сфере недвижимости, а также в спортивном и развлекательном секторах. В ответ на эту тенденцию китайское правительство начало ужесточать надзор за исходящими прямыми инвестициями в зарубежную недвижимость, спортивные и развлекательные активы с конца 2016 г.

В результате, по данным официальной статистики, за первые семь месяцев 2017 г. зарубежные инвестиции Китая в недвижимость снизились на 81,2% и составили 2% от общего объема нефинансовых ПИИ, зарубежные инвестиции в спортивные и развлекательные активы упали на 79,1%.

Китайским компаниям было предложено укрепить свое инвестиционное сотрудничество с зарубежными высокотехнологичными и передовыми производственными компаниями и расширить инвестиции в сферы услуг, связанные с торговлей и логистикой.

Власти поощряют ПИИ в таких областях, как передовые технологии производства и высокотехнологичные исследования, а также инвестиции, способствующие международному сотрудничеству в области сельского хозяйства и поддерживающие реализацию инициативы «Один пояс, один путь».

Китайские компании начинают делать более рациональные оценки своих зарубежных инвестиций, важной задачей становится приобретение качественных международных активов. Эти изменения оказали значительное влияние на основные сектора, в которые китайские компании осуществляют ПИИ. В течение значительного времени добывающие отрасли были крупнейшими чистыми получателями китайских прямых инвестиций, поскольку компании в основном были сосредоточены на приобретении энергетических и минеральных ресурсов для поддержки отечественного производства, однако эта тенденция в последние годы изменилась. Инвестиции в разработку месторождений полезных ископаемых начали снижаться в 2013 г. и растут в таких сек-

торах, как производство, научные исследования, технические услуги, геологоразведка, передача информации, компьютерные услуги и программное обеспечение, лизинговые и бизнес-услуги.

Заключение

Таким образом, по мере того, как экономика Китая вступает в новый цикл роста и формируется новая модель глобализации, исходящие и входящие инвестиционные потоки коренным образом преобразуются, поскольку дальнейшее развитие и трансформация экономики КНР будут требовать качественных инвестиций.

Китай, несмотря на сложные проблемы внутри страны и нарастание глобальной неопределенности, сумел удержать устойчивый экономический рост и продолжить проведение крупномасштабных экономических преобразований. Экономика Китая показывает положительные изменения в сфере структурных реформ и способность удерживать риски под своим контролем, что помогает стране оставаться одной из быстроразвивающихся экономик мира.

ИСТОЧНИКИ:

1. Абрамкина М.С. Политические риски китайского проекта «Один пояс, один путь» // Экономические отношения. – 2018. – № 3. – doi: 10.18334/eo.8.3.39280.
2. Гао Ф. Тенденции и основные проблемы развития человеческих ресурсов в Китайской Народной Республике на современном этапе развития общества и экономики // Креативная экономика. – 2015. – № 12. – с. 1657-1672.
3. Панкратова А.Е. Китайский фактор в Юго-Восточной Азии: влияние на международные экономические отношения в начале XXI века // Экономические отношения. – 2018. – № 2. – с. 207-216. – doi: 10.18334/eo.8.2.38981.
4. Самусенко Д.Н. Инвестиционные стратегии китайских транснациональных корпораций // Экономические отношения. – 2018. – № 2. – с. 193-206.
5. China Outlook 2018. Assets.kpmg.com. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2018/03/china-outlook-2018.pdf.
6. China Statistical Yearbook 2017. Stats.gov.cn. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm.
7. Human Development Reports. [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/en/composite/HDI.
8. People's Republic of China: 2018 Article IV Consultation-Press Release. Imf.org. [Электронный ресурс]. URL: https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/07/25/Peoples-Republic-of-China-2018-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-Staff-46121.
9. International Trade Statistics. Trade Map. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1|156||||TOTAL|||2|1|1|2|2|1|2|1|1.

10. International Trade Statistics. Trade Map. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1|156||||TOTAL|||2|1|1|1|2|1|2|1|1.
11. International Trade Statistics. Trade Map. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trademap.org/tradestat/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1|156||||TOTAL|||2|1|1|2|2|1|1|1|1.
12. International Trade Statistics. Trade Map. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trademap.org/tradestat/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1|156||||TOTAL|||2|1|1|1|2|1|1|1|1.
13. World Economic Outlook Update. Imf.org. [Электронный ресурс]. URL: http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018.
14. World Investment Report 2013. Unctad.org. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf.
15. World Investment Report 2018. Unctad.org. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf.
16. Zhai F. China's belt and road initiative: a preliminary quantitative assessment // Journal of Asian Economics. – 2018. – № 55. – p. 84-92.

REFERENCES:

Abramkina M.S. (2018). Politicheskie riski kitayskogo proekta «Odin poyas, odin put» [Political risks of the Chinese project "One belt, one road"]. Journal of International Economic Affairs. 8 (3). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.3.39280.

China Outlook 2018Assets.kpmg.com. Retrieved from https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2018/03/china-outlook-2018.pdf

China Statistical Yearbook 2017Stats.gov.cn. Retrieved from http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm

Gao F. (2015). Tendentsii i osnovnye problemy razvitiya chelovecheskikh resursov v Kitayskoy Narodnoy Respublike na sovremennom etape razvitiya obschestva i ekonomiki [The tendencies and major challenges of human resources development in the People's Republic of China at the modern stage of society and economy development]. Creative economy. 9 (12). 1657-1672. (in Russian).

Human Development Reports. Retrieved from http://hdr.undp.org/en/composite/HDI

International Trade StatisticsTrade Map. Retrieved from https://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1|156||||TOTAL|||2|1|1|1|2|1|2|1|1

International Trade StatisticsTrade Map. Retrieved from https://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1|156||||TOTAL|||2|1|1|2|2|1|2|1|1

International Trade StatisticsTrade Map. Retrieved from https://www.trademap.org/tradestat/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1|156||||TOTAL|||2|1|1|1|2|1|1|1|1

International Trade StatisticsTrade Map. Retrieved from https://www.trademap.org/tradestat/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1|156||||TOTAL|||2|1|1|2|2|1|1|1|1

Pankratova A.E. (2018). Kitayskiy faktor v Yugo-Vostochnoy Azii: vliyanie na mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya v nachale KhKhI veka [The Chinese factor in Southeast Asia: the impact on international economic relations in the early 21st century]. Journal of International Economic Affairs. 8 (2). 207-216. (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.2.38981.

People's Republic of China: 2018 Article IV Consultation-Press ReleaseImf.org. Retrieved from https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/07/25/Peoples-Republic-of-China-2018-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-Staff-46121

Samusenko D.N. (2018). Investitsionnye strategii kitayskikh transnatsionalnyh korporatsiy [Investment strategies of Chinese transnational corporations]. Journal of International Economic Affairs. 8 (2). 193-206. (in Russian).

World Economic Outlook UpdateImf.org. Retrieved from http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018

World Investment Report 2013Unctad.org. Retrieved from https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf

World Investment Report 2018Unctad.org. Retrieved from https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf

Zhai F. (2018). China's belt and road initiative: a preliminary quantitative assessment Journal of Asian Economics. (55). 84-92.